

по сравнению с мужчинами, позволяет в значительной степени приблизиться к решению задачи их содержания в близости с местом проживания семьи или близких, способствуя, таким образом, сохранению социальных связей» [6, с. 289].

Кроме того, в отличие от положений уголовно-исполнительного законодательства Украины, в соответствии со ст. 3 главы 2 Закона Швеции «О лишении свободы», приводится общее правило раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых и определяются исключения из него. Так, в ст. 3 отмечается, что осужденный в возрасте до 18 лет не может быть размещен совместно с осужденными старше 18 лет, кроме случаев, когда это отвечает его исправлению [7, с. 2].

Отметим, что уголовно-исполнительное законодательство Украины никаких исключений из правил раздельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных и воспитательных колониях, закрепленных в ст. 92 УИК, не предусматривает.

Данное (третье) направление, по нашему мнению, является наиболее дискуссионным из вышеприведенных, по крайней мере, для понимания его на постсоветском пространстве, где долгое время строгость соблюдения принципа раздельного содержания ставилась «во главу угла» в процессе обеспечения пенитенциарной безопасности.

Заключение. В данной публикации мы сосредоточили внимание на авторской позиции понимания подходов к обеспечению пенитенциарной безопасности в западноевропейском обществе. Такие подходы, как показало проведенное сравнительно-правовое исследование, основываются на философии реинтеграции при осуществлении уголовно-исполнительного процесса, соблюдения естественных прав осужденных, уважения их чести и достоинства не только юридически, но и фактически. Поэтому воспринимать либо не воспринимать данные подходы — решение этого вопроса лежит не только в сфере национального менталитета, но и готовности государства на том или ином этапе реформирования (развития) пенитенциарной системы прибегнуть к новаторским методам перестройки парадигмы исполнения наказаний.

Список цитируемых источников

1. *Андрейченко, Р. А.* Пенитенциарная система Англии и Уэльса в XVI—XX вв.: историко-юридическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Р. А. Андрейченко. — Екатеринбург, 2006. — 180 с.
2. Кримінально-виконавчий кодекс України: Закон України від 11.07.2003 р. № 1129-IV // Відомості Верховної Ради України. — 2004. — № 3—4. — Ст. 21.
3. Act concerning the execution of prison sentences and measures of rehabilitation and prevention involving deprivation of liberty (Prison Act). — 45 p. — URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stvollzg/englisch_stvollzg.pdf. — 19.12.2017.
4. Рекомендация N Rec (2003) 23 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы» от 09.10.2003 г. — URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_848. — 19.12.2017.
5. Prison Act 1952. — 32 p. — URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1952/52/pdfs/ukpga_195200_N_52_en.pdf. — 19.12.2017.
6. *Маруков, А. Ф.* Тюремная политика Англии и Уэльса: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А. Ф. Маруков. — СПб, 2001. — 308 с.
7. Act on Imprisonment (Swedish Code of Statutes 2010:610). — 17 p. — URL: https://www.kriminalvarden.se/globalassets/om_oss/lagar/fangelselagen-engelska.pdf. — 19.12.2017.

УДК 551.312.2:332.27

Е. В. Речиц,

*кандидат юридических наук, член Общественного координационного экологического совета при Министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь
Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВА ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ВОДНО-БОЛОТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Необходимость рассмотрения общественного управления в качестве составляющей институциональной модели управления в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий обусловлена объективными причинами. Дело в том, что деградация и уничтожение водно-болотных территорий в случае их нерационального использования оказывает непропорционально высокое воздействие на права, свободы и законные интересы социальных групп, отстраненных от управления в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий. Вовлечение общественности в процесс управления в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий воспитывает чувство моральной ответственности за результат принятых юридически значимых решений,

а также способствует лучшему пониманию различного рода последствий осуществляемых направлений использования природных ресурсов водно-болотных территорий, сопутствующих им издержек и выгод и определению широкого спектра возможных элементов соответствующего правового механизма.

Основная часть. Колоссальный потенциал участия общественности в принятии юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий, продемонстрирован при спасении верхового болота Ельня силами общественности, проведении общественного мониторинга и решении экологических проблем в бассейне реки Западная Двина на территории Шумилинского района Витебской области, реализации общественной компании по расследованию инцидента в республиканском заказнике «Средняя Припять» и общественной компании по вопросу Верхнедвинского захоронения старых пестицидов, а также другими успешными примерами [1].

Фактические масштабы общественного управления в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий в Республике Беларусь свидетельствуют об отсутствии надлежащего нормативного правового обеспечения участия общественности в указанном направлении, о чем неоднократно упоминалось Н. С. Губской [2], А. А. Жлобой [3], Т. И. Макаровой [4; 5], Т. С. Синецей [3] и другими белорусскими учеными. В настоящее время без организации общественного объединения заинтересованная общественность может реализовать свое право на участие в принятии юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий, лишь в таких «экологических» формах, как общественная экологическая экспертиза и общественные обсуждения.

Относительно новой формой общественного управления в области использования вод как системообразующего компонента водно-болотных территорий являются бассейновые советы, создаваемые в качестве межведомственных и межтерриториальных консультативных и рекомендательных органов. Как нам видится, расширение практики общественного управления в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий как самостоятельных целостных экологических систем требует совершенствования законодательства Республики Беларусь об охране и использовании вод. В первую очередь предлагаем положительную тенденцию вовлечения водопользователей, а также общественных объединений и научных организаций в процесс разработки рекомендаций по охране и рациональному (устойчивому) использованию водных ресурсов для бассейнов рек Днепр, Западная Двина, Западный Буг, Неман и Припять распространить относительно порядка принятия юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий. В продолжение высказанной позиции считаем оправданным в ст. 17 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З предусмотреть норму, предоставляющую представителям заинтересованной общественности право принимать участие в работе предлагаемого нами к созданию Межведомственного координационного совета по охране и использованию водно-болотных территорий.

Решения Межведомственного координационного совета по охране и использованию водно-болотных территорий должны основываться на результатах общественных обсуждений предложений по совершенствованию правового регулирования использования водно-болотных территорий. При этом, с нашей точки зрения, поскольку вариант общественных обсуждений юридически значимых решений с широкой общественностью представляется наиболее сложным и затратным, то общественные обсуждения на республиканском уровне следует проводить с республиканскими государственно-общественными объединениями и организациями, а на местном уровне — с местными общественными организациями и гражданами.

К слову сказать, модель общественных обсуждений юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий, с привлечением ограниченного числа заинтересованных лиц прочно утвердилась в ряде стран по различным причинам. Например, в Канаде такая практика сложилась в силу того, что в этой стране федеральная политика не может непосредственно влиять на местные решения относительно землепользования, принимаемые частными землевладельцами, и ограничивается вопросами управления федеральными землями и сферами деятельности, подпадающими под федеральную юрисдикцию [6, с. 40—41].

Международный опыт показывает, что заинтересованные стороны должны привлекаться к управлению в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий на всех уровнях, что характер их участия должен быть адаптирован к конкретной среде, и что необходимо приложить все возможные усилия, чтобы не упустить наиболее важных заинтересованных сторон. Так, в Тринидаде и Тобаго подготовка национальной политики в области использования природных ресурсов водно-болотных территорий приобрела общенациональный и международный резонанс в связи с разрушением единственного Рамсарского угодья страны — болота Нарива. В борьбу за разрешение этой проблемы вступили несколько организаций и групп, в том числе Отдел дикой природы Управления лесного хозяйства, Трест по охране водоплавающих птиц Пуэнт-а-Пьер, заинтересованные лица из других экологических неправительственных организаций, группы землепользователей из района Нарива и активные представители широкой общественности. Поучительно то, что вопросы использования природных ресурсов водно-болотных территорий, в отношении которых местным населением была выражена обеспокоенность, послужили доказательством актуальности и обоснованности целей национальной политики в обозначенной области [6, с. 36—37].

Заключение. Следует подчеркнуть, что действенное участие заинтересованной общественности в принятии юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий, возможно при условии адекватного обеспечения соответствующей экологической информацией [7—9]. Полагаем, что в перечне сведений, включаемых в состав экологической информации, необходимой для правильного выбора и осуществления направлений использования природных ресурсов водно-болотных территорий, большое значение имеют три блока информации: биофизическая информация о состоянии водно-болотных территорий и экосистемных процессах; социально-экономическая информация о социальном контексте, в котором и для которого будут приняты юридически значимые решения, касающиеся использования природных ресурсов водно-болотных территорий; информация о традиционных ценностях, нормах и интересах ведущих заинтересованных лиц, влияющих на выбор юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий и затрагиваемых таким выбором. Очевидно, что доступ заинтересованной общественности к правосудию укрепляет доступ к вышеуказанной экологической информации и к принятию юридически значимых решений, касающихся использования природных ресурсов водно-болотных территорий [10, с. 35; 11; 12].

Список цитируемых источников

1. Участие и влияние общественности в управлении водными ресурсами на примере бассейна реки Западная Двина : практ. руководство для экологов / Ахова птушак Бацькаўшчыны ; Н. Рябова [и др.] ; под ред. Н. Рябовой. — Минск : Альтиора — Живые Краски, 2008. — 109 с.
2. Губская, Н. С. Правовое обеспечение участия общественности в принятии экологически значимых решений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Н. С. Губская. — Минск, 2009. — 140 л.
3. Жлоба, А. А. Правовое регулирование участия общественности в принятии экологически значимых решений / А. А. Жлоба, Т. С. Синица // Информационно-правовая поддержка охраны окружающей среды и устойчивого развития : по материалам круглых столов / редкол.: С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Белорус. гос. ун-т, 2014. — С. 152—156.
4. Макарова, Т. И. Законодательство Республики Беларусь в свете Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской) / Т. И. Макарова // Государство и право. — 2007. — № 1. — С. 83—91.
5. Макарова, Т. И. Правовое обеспечение участия общественности в принятии экологически значимых решений / Т. И. Макарова. — Минск : Тонпик, 2003. — 44 с.
6. Национальная политика по водно-болотным угодьям. Разработка и реализация национальной политики по водно-болотным угодьям [Электронный ресурс] : Руководство Рамсар. конвенции по разумному использованию водно-болот. угодий, № 2 // CAWater-Info : Портал знаний о водных ресурсах и экологии Центральной Азии. — Режим доступа: <http://www.cawater-info.net/pdf/hbk2rus.pdf>. — Дата доступа: 20.08.2017.
7. Выпханова, Г. В. Теоретико-правовые проблемы информационного обеспечения экологической сферы / Г. В. Выпханова // Государство и право. — 2008. — № 5. — С. 30—38.
8. Захарова, О. Л. Некоторые вопросы соблюдения Орхусской конвенции ее сторонами / О. Л. Захарова // Юстыцыя Беларусі. — 2011. — № 12. — С. 46—48.
9. Манкевич, И. П. Об информационном обеспечении охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов / И. П. Манкевич // Право.by. — 2012. — № 4. — С. 19—22.
10. Балашенко, С. А. Судебная защита права на благоприятную окружающую среду: проблемы теории и практики / С. А. Балашенко, Е. В. Лаевская // Суд. весн. — 2006. — № 4. — С. 34—37.
11. Макарова, Т. И. Доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды / Т. И. Макарова // Юрид. журн. — 2006. — № 1. — С. 46—50.
12. Макарова, Т. И. Конституционные основы права на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды / Т. И. Макарова // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. — 2005. — № 4. — С. 96—101.

УДК 343.1

С. В. Рыбак,

кандидат юридических наук, доцент

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск

ОЦЕНОЧНЫЙ ПОДХОД ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В РАЗРЕЗЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Введение. Права человека являются высшей ценностью и целью любого демократического общества и государства. Соблюдение прав, свобод и законных интересов гражданина выступает обязанностью всех государственных органов в различных сферах жизнедеятельности. Не исключением являются и правоотношения, связанные с привлечением лица к уголовной ответственности. Вместе с тем обозначенная область имеет специфику, свойственную исключительно данному виду правоотношений, что налагает определенные отпечатки на реализацию названного выше положения.